

Несколько часов назад, собирая вещи дома, он был полон волнения и трепета от мысли о предстоящей поездке с Му Ханем.

А сейчас, глядя на маму, которая тихо старела, он почувствовал приступ вины. Некоторые вещи он ни за что не осмелился бы ей рассказать.

— Мама, — он капризно покачал их соединённые руки, — что бы я ни сделал, ты сможешь меня простить?

— Не обязательно. Но прощу я тебя или нет, мама всё равно любит тебя, — Ань Жань крепко сжала его ладонь. — Мама знает, что Чэньань никогда не сделает ничего плохого. А значит, и прощать не придётся.

У меня есть любимый человек, но он мужчина. Это считается плохим поступком?..

Фотоаппаратура, лыжный костюм, смена одежды, кошелёк, телефон, документы. В последний раз проверив всё, он закрыл дверь и спустился вниз, где его уже ждал Му Хань.

— Почему ты один? А где друзья? — Сегодня он приехал не на спорткаре, водитель подогнал переделанный микроавтобус Mercedes-Benz с полом из тикового дерева, подъёмным столом, белыми кожаными креслами и жидкокристаллическим экраном-перегородкой. Поднятый, он полностью изолировал салон от водителя, превращая пространство в небольшую гостиную.

— Они не в стране, договорились встретиться там, — Му Хань взял трубку телефона в двери. — Поехали.

Лэ Чэньань цокал языком. Такие машины он раньше видел только в кино. Даже автобусы для звёзд, приезжавших на съёмки в студию, он рассматривал лишь издалека, не подозревая, что внутри всё так роскошно. Невероятно, что здесь поместился такой огромный экран.

— Водитель нас не слышит? — спросил он.

— Не слышит.

— И не видит, что происходит сзади?

— Не видит.

— Хе-хе-хе-хе, — Лэ Чэньань изобразил злобную ухмылку. — Красавчик, тогда я не буду церемониться. — С этими словами он перегнулся к соседнему креслу, скаля зубы и медленно приближаясь к лицу того человека.

— Не дури, — Му Хань тоже рассмеялся, но всё же усадил его обратно и пристегнул ремень безопасности. — Сиди смирно, опасно.

Едва войдя в зал аэропорта, Лэ Чэньань почувствовал головную боль. Прямой перелёт до Окленда — 12 часов, затем пересадка в Крайстчерч — ещё 2 часа. В транспорте он никогда не мог заснуть, особенно в самолётах, где кресла тесные. Десятки часов с открытыми глазами, а после посадки — неременная ломота в спине, онемение и отёк в ногах. Воспоминания о предыдущем перелёте в Канаду были ещё свежи, и, сдав багаж, он не смог сдержать вздохов.

Му Хань, заметив его мрачное настроение, спросил:

— Что такое?

— Ничего, просто жалко мои длинные ноги, которым некуда деться, — он надул губы. — Сначала сделаю разминку.

Увидев, как тот нашёл уголок и начал усердно растягиваться и разминать мышцы, Му Хань воспользовался моментом, чтобы купить в кафе два латте с корицей, и стал ждать, пока он закончит.

Однако перед самой посадкой Лэ Чэньань, попивая свой сверхсладкий кофе с тремя ложками сахара, подумал, что зря старался. Они не пошли в длинную очередь на эконом-класс, Му Хань повёл его в зал ожидания Star Alliance для VIP-персон.

Конечно, этот человек постоянно летает по всему миру, его мили, наверное, могли бы обогнуть экватор десятки раз...

— Эм... У нас бизнес-класс? — спросил он.

— Да. А что? — Увидев неловкое выражение лица Лэ Чэньаня, Му Хань ткнул его в клык, который тот прикусил.

— Просто чувствую себя как содержанка богатого человека... — вздохнул он.

— Это апгрейд за мили, — улыбнулся Му Хань. Все эмоции Лэ Чэньаня были написаны на его лице: только что он был мрачным, а через миг уже прояснился.

Стюардессы иностранных авиакомпаний обычно были постарше, с глубокими морщинами-марионетками и носогубными складками, но от этого казались более дружелюбными.

Стюардесса проводила их к местам у окна. Кресла были расположены в шахматном порядке, с высокими перегородками по бокам, обеспечивая каждому пассажиру приватность. Это было... немного неприятно. Это означало, что в течение этих долгих часов он не сможет легко видеть своего кумира.

Устроив вещи, он открыл меню, одиноко запустил развлекательную систему и начал пересматривать «Властелина колец», одиноко поужинал. После ужина он наконец не выдержал и встал, чтобы посмотреть через перегородку, что делает тот человек, мучает ли его так же тоска от близости, но невозможности прикоснуться. Однако тот уже опустил спинку кресла, надел шумоподавляющие наушники и уснул.

Неудивительно, что раньше казалось, будто стюардесса ждала с подушкой...

Не знал ли он, что перед полётом Му Хань уговорил его выпить кофе, но он чувствовал себя более тревожно, чем обычно, и даже немного тошнило. Вообще-то, ему не следовало его пить, но вид Му Ханя, спокойно держащего чашку и наблюдающего за ним, заставил его забыть об отказе. Мало того что кофе — даже если бы это был яд, он бы, наверное, уже выпил его.

Свет в салоне погас после одиннадцати вечера. Поскольку это был не туристический сезон, бизнес-класс был заполнен не полностью, лишь несколько человек спали. Он попросил у стюардессы стакан тёплой воды и сидел в гудящем салоне, слушая своё то ускоряющееся, то замедляющееся сердцебиение.

Десятки часов тянулись как вечность. Он пережил несколько волн турбулентности, и когда свет в салоне наконец зажёгся, Му Хань всё ещё спал. Ночью из-за болтанки он нервничал и несколько раз вставал, чтобы украдкой посмотреть на того человека, но тот спал спокойно, с

ровным дыханием. От этого вида сердце Лэ Чэньаня наполнялось нежностью, и он снова укладывался, успокоенный. Чтобы иметь возможность встать и размяться, он не просил стюардессу подготовить ему постель, а просто опускал кресло, когда был очень уставшим, и садился смотреть фильм, когда надоедало дремать.

Лэ Чэньань неспешно умывался в более просторном туалете бизнес-класса. В зеркале он увидел себя с тёмными кругами под глазами, а на виске выскочил прыщ. Он откинул волосы и посмотрел: прыщ был красным и опухшим, явно из-за сухости в салоне и нарушения сна.

Когда он открыл дверь туалета, снаружи его ждал Му Хань. Тот выглядел сонным, в полной противоположности его состоянию, кожа всё ещё была гладкой и нежной, как у варёного яйца.

— Доброе утро, — Му Хань прохрипел неразборчивое приветствие, похожее на кошачье зевание.

— Доброе утро, — ответил Лэ Чэньань, и они оба замерли. После ночи без отдыха и молчания его голос был хриплым до неузнаваемости.

Му Хань внимательно посмотрел на него:

— Что с тобой? Плохо спал?

Лэ Чэньань сначала прочистил горло, прежде чем ответить:

— Да, не мог заснуть. Ничего, на месте выплещусь. Ты сначала умойся, поешь.

Когда они разошлись, Му Хань поднялся и поцеловал его в лоб. Лэ Чэньань словно услышал глухой удар, его сердце внезапно сильно сжалось, кровь прилила, и накопленная за ночь усталость, казалось, рассеялась.

Му Хань упрямо втиснулся на подставку для ног напротив его кресла, чтобы позавтракать лицом к лицу. Если бы он был один, это было бы нормально, но две длинные ноги под маленьким столиком практически заполнили всё пространство, и стюардесса, проходя мимо, не могла сдержать улыбки.

— Вернись на своё место, здесь не поместятся два завтрака, — Лэ Чэньань почувствовал, что это немного по-детски.

— Сначала поедим один, потом другой, — Му Хань взял овсяный йогурт и спокойно начал есть. Лэ Чэньань не мог ему перечить и только хотел побыстрее закончить.

— Почему не разбудил меня, если не мог заснуть? — спросил Му Хань.

— Даже если бы я тебя разбудил, я всё равно не смог бы заснуть. Этот бизнес-класс спроектирован так... Я тебя не вижу, что бы я сделал, разбудив тебя? — ответил Лэ Чэньань. — Ничего, я обычно плохо сплю в самолётах, а после кофе вообще не могу уснуть. А ты, похоже, спал как младенец.

Му Хань на мгновение замер, затем моргнул и вдруг сказал:

— Извини. Это моя вина.

Лэ Чэньань рассмеялся:

— Да ладно тебе. Что за ерунда.

— Почему не сказал, что не можешь пить кофе... — Му Хань нахмурился. — Сегодня ты никуда не пойдёшь, после прилёта сразу в отель спать.

— Не надо. Пробегусь, и буду как новенький. Когда я летал в Канаду, мне не только не удавалось выспаться, но ещё и приходилось обслуживать этих господ, и ничего, всё нормально было. — Лэ Чэньань покормил его ложкой яичницы:

— Почему ты всегда относишься ко мне как к ребёнку?

После прохождения паспортного контроля они переселились на внутренний рейс и только к полудню добрались до забронированного отеля в Крайстчерче.

Лэ Чэньань переоделся в длинные брюки и рубашку с длинными рукавами, готовясь выйти, а Му Хань снова и снова спрашивал, не хочет ли он сначала поспать.

— Если я усну, то не встану, я действительно не хочу спать, — Лэ Чэньань выбирал объективы из своего фоторюкзака. Сегодня первый день, и он планировал сначала просто погулять по улицам.

Новая Зеландия, жемчужина Тихого океана.

<http://bllate.org/book/16169/1449242>